

РОДОВЫЕ ПРОЗВИЩА ТЁЁЛЁСОВ

(к проблеме реконструкции военно-административной системы "тёлис/тардуш")

Проблеме происхождения тёёлёсов, одного из этнических подразделений алтайцев, посвящено достаточно исследований (Гумилев Л.Н., 1993 с. 259-264, 377). Несмотря на различные точки зрения (род или племя?) отмечалось, что это **особое** племя или род. В научной литературе алтайское название "тёёлёс" утвердилось в фонетической форме "телес". В последнее время доминирующей становится точка зрения о том, что остатки тюрок 6-7 вв. учредили в Горном Алтае систему "тёлис/тардуш": "к середине века тюрки превращаются в телесов" (Кубарев Г.В., 1999, с. 292).

Нельзя сказать, что механизм действия системы "тёлис/тардуш" изучен детально и, тем более, этого нельзя сказать об ее трансформации или адаптации к иным историческим условиям.

Известно, что система создавалась, так сказать, по образцу хуннской. Социально-политическая организация государства Хунну базировалась на балансе двух сил: левого крыла (возглавляемого Восточным Чжуки-князем) и правого крыла (возглавляемого Западным Чжуки-князем). Особо следует отметить, что Восточный Чжуки-князь считался старшим по отношению к западному Чжуки-князю ("наследник престола всегда бывает Восточным Чжуки-князем" (Бичурин Н.Я., 1950, с. 48)), т.е. он был вторым после шаньюя, соответственно, первым претендентом на престол после смерти шаньюя.

Как указывалось, тюрки унаследовали данную систему правления у хуннов. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что каганом у тюрок становился в преобладающих случаях именно тот наследник престола, который в свое время правил восточной стороной. Как известно, наследник престола всегда занимал должность военачальника и обозначался термином "шад" (западный, тардуш шад и восточный, тёлис шад). Назовем имена исторических деятелей Дома Ашина, которые занимали должность восточного военачальника, а затем кагана.

1. Шаболио, сын Кара-Иссык-кагана. Тобо-хан (572-581) "вверил ему управление Восточной стороной" (Бичурин Н.Я., 1950, с. 232). Шаболио правил в 581-587 гг.
2. Жангань Тули-хан, сын Шаболио (ум. в 608 г.) По время правления Чулохэу (Шеху) (587 - ок. 603 гг.) и своего сводного брата Шидона Дулань-хана он кочевал в северной стороне.
3. Шиби Дуги Тули-хан (608-618), сын Жанганя Тули-хана. Жил в Отукене, в Орхоне.
4. Шибоби (Нибу ше) Тули-хан (634-641), сын Шиби Тули-хана. Хйели-хан отправил его управлять восточной стороной. "Тули-хана поставил правителем поколений Кидань и Мохэ... Народы восточной стороны все были под его властью. Тули собирал незаконные подати, и подчиненные вышли из повиновения ему; по сей причине Сйеяньто, Хи и Си подались Китаю..." (Бичурин Н.Я., 1950, с. 259).
5. Чеби-хан (Хубо) "из рода Ашина, из Тулиевого аймака" (629-649). Основатель княжества на Алтае. После пленения китайцами жил в Отукене (Орхон). По мнению исследователей именно Чеби-хан привел с собою на Алтай 30000 воинов, остатки которых, впоследствии, стали родом тёёлёс.
6. Мочжо, брат Ильтерес-кагана (Кутлуга) (692-716) в свое время носил титул "толис-шад" (Потапов Л.П., с. 387).
7. Кюл-Тегин, сын Ильтерес-кагана. Сначала был "тардуш-шад": еще в период киргизской компании в 711 году он носил этот титул, но после вступления своего брата Бильге-кагана на престол в 716 г. был объявлен правителем восточной стороны (Восточным Чжуки-князем) и был им вплоть до смерти (Бичурин Н.Я., 1950, с. 273).
8. Титул "тёлис-шад" сохранился при уйгурах: Моюн-Чур, уйгурский каган, в свое время также носил этот титул.

Уйгуры, очевидно, демонстрировали народам Центральной Азии, что они являются историческими преемниками тюрок. Об этом свидетельствует тот факт, что в качестве государственного они сохранили "волчье знамя". Сведение о том, что Моюн-Чур был "тёлис-шадом" доказывает, на наш взгляд, что

восточное войско еще продолжало именоваться термином "тёлис". Следует заметить также, что после падения Тюркского каганата (745 г.) термин "тардуш-шад" (в отличие от "тёлис-шад") больше не встречается. Возможно, западное крыло тюркского войска как военно-административная единица перестала существовать в это время. Западная часть каганата уже при Бильге-кагане фактически раздробилась на несколько мелких княжеств, и господствующее положение там заняли тюргеши.

В китайских летописях (Бичурин Н.Я., 1950) зафиксирован ряд нормативно-правовых актов, регулирующих правила престолонаследия, наказания и т.д., которые, безусловно, были базовыми для функционирования системы "тёлис/тардуш". В частности, в законе о престолонаследии оговаривались следующие пункты, по которым наследник не мог быть избран каганом: низкое происхождение матери (1), незаконнорожденный (2), малолетство (3), физические и умственные недостатки (4). Учитывались ли эти моменты при назначении на должность "тёлис/тардуш" шадом, не известно. Возможно, учитывались. Так, Шибоби Тули-хан хотя не был избран на престол по причине малолетства, зато был отправлен новоизбранным Хйели-ханом править восточным войском (тёлис) и народами, так как он был преемником его на престоле.

Система "тёлис/тардуш" функционировала на основе обычного права, которым руководствовались древние тюрки. Не вызывает сомнения тот факт, что тюрки, также как и многое другое, переняли его у хуннов. Анализ фактического материала по исторической хронике (Бичурин Н.Я., 1950) позволяет нам выделить следующие пункты обычного права (у хуннов и тюрков), подведенные под статью "казнь": участие в бунте и мятеже (1), заговоре (2), предательство (3), поражение в сражении, которое потенциально могло повлечь гибель государства (4), изнасилование (5), кража стреноженного коня (6). Приговор по статье бунт, предательство, военное поражение с тяжким последствием исполнялись беспрекословно. В истории хуннов и тюрков известны случаи, когда военачальник (каган) потерпевший поражение в сражении, кончал жизнь самоубийством. Так, в 839 г. один из министров уйгурского хана, тайно заключивший союз с шатосцами, поднял восстание. Хан Бигя Чжан-синь не смог отразить нападение. И, "сам себя предал казни" (Бичурин Н.Я., 1950, с. 334). Впоследствии министр Гюйлофу (предавший кагана) сам был казнен одним из хойхусских старейшин (Бичурин Н.Я., 1950, с. 334).

Могущественная власть каганов и военачальников (шадов) строилась на беспрекословном исполнении степных законов, строгом соблюдении правил и норм. При нарушении порядка могли быть наказаны даже высокопоставленные шады. Так, Шибоби Тули-хан, правитель восточных земель, был "взят под стражу и наказан палкой" за то, что незаконными податями спровоцировал бунт племен сйеяньто, хи, си, и не смог остановить их уход в Китай. Можно привести и другие примеры.

Система "тёлис/тардуш" должна была служить укреплению государственности. Безусловно, она была эффективным инструментом для обеспечения порядка в стране. Можно выделить основные функции этой системы: охрана и защита государственных границ (1), обеспечение политической стабильности, подавление мятежей, бунтов покоренных и "своих" племен (2), завоевание новых территорий (3), сбор налогов и податей с покоренного населения.

Особое внимание каганов уделялось восточным территориям. Учитывая постоянную угрозу, исходившую от северо-восточных народов (киргизов, курыкан, татар, мохэсцев, киданей), вряд ли можно переоценить значение восточного войска (тёлис). Несмотря на различные исторические перипетии, древнетюркская военно-административная система "тёлис/тардуш" была аппаратом власти тюркских каганов. Некоторые факты, как указывалось, свидетельствуют, что уйгуры, вероятно, сохранили систему "тёлис".

Существовавшая почти три столетия военная система "тёлис" не могла сразу исчезнуть после падения мощного Уйгурского каганата. По всему периметру государства уйгуры строили военные крепости, в которых базировались войска. Северо-западная территория Уйгурского каганата включала, как известно, территории Тувы, Юго-Восточного Алтая, Восточные Саяны, т.е. те территории, на которых к 13 веку компактно располагались "лесные народы" - теленгиты и телесы. В 16-19 вв. телесы (тёёлёсы) считались правящим (аристократическим) родом теленгитов.

С именем тѣелѣсов в Горном Алтае связано множество мифологических и исторических рассказов, родовых присказок и прозвищ.

О появлении тѣелѣсов в Аба-Йыш повествует один из рассказов. "Когда тѣелѣсы впервые появились в Аба-Йыш (Черневой тайге), их отряд сопровождало сорок верблюдов с огромными вьюками. Снаряжение коней и верблюдов было сделано из чистого серебра... Никогда не видевшие такого количества серебра и богатства, а также верблюдов, жители Черневой тайги были поражены... С тех пор из тѣелѣсов выбирают башлыков" (Материал предоставлен А. Санашкиным). Сообщение о том, что в Черневой тайге выбирали башлыков из тѣелѣсов, подтверждается рассказом М.В. Чевалкова (Чевалков М.В., 1980).

О хранении тѣелѣсами своего богатства в потайных местах сообщает тот же М.В. Чевалков. Когда он впервые попал в Челушманскую долину, населенную тѣелѣсами, он был удивлен некоторыми их привычками, которые, очевидно, отличали их от остальных алтайцев. Он рассказывает, что тѣелѣсы не держали дома дорогих вещей и денег. Свои богатства они хранили в отдаленных пещерах и укромных местах. Когда приходили торговцы, они не имели возможности сразу совершить сделку. Оплата производилась через несколько дней, когда они могли достать из укрытия равноценную вещь или деньги.

Про тѣелѣсов повсеместно по Алтаю, и не только про тѣелѣсов Челушманской долины, бытует поговорка: "На макушке нет волос, а на почетном месте - сундука (т.е. богатства)" (Тѣбѣзинде чач тьок, тѣринде кап тьок). Привычка хранить дорогие вещи - деньги, пушнину, серебро или золото, - вне дома могла сформироваться, очевидно, в условиях постоянной нестабильности, в которых они жили. Наиболее значимой обменной единицей становился слиток серебра или пушнина, т.е. то, что можно сразу взять с собой.

О военном искусстве и уставе, которым должны были обучаться тѣелѣсы, повествуют некоторые рассказы и поговорки. "Тѣелѣсы были врожденными воинами. Их дети обучались искусству войны с детства. Упражнялись в стрельбе из лука и владению мечом, как мужчины, так и женщины. Когда мужчины терпели поражение в сражении, в бой на подмогу вступали женщины. В отсутствие мужчин, во время войн, народом правили их дочери, сестры или жены. Поэтому говорят: "Дочери тѣелѣсов (суть) ханши" (Тѣелѣс келин - абакай)". Когда каган призывал их на войну, или подавлять мятежи (туймеен), они уезжали всей ордой: семьями, детьми, со скотом... Там, где они стояли раньше, оставалось пустое место. Прибыв на новое место, наводили там порядок, устраивались на жительство как у себя дома" ("Слышал от стариков", как сказал информатор С. Тондоев).

Некоторые поговорки косвенно подтверждают приведенный рассказ. Так, в отношении тѣелѣсов бытует поговорка: "Не полагается садиться на худого коня (тѣелѣсу - Я.Е.), бегать за плохой женой (ушедшей от мужа - Е.Я.)" (Тѣелѣс кижы тьяман атка минбейтен, тьямн катын некебейтен). Другая пословица: "Тѣелѣсу не полагается без причины покидать свой дом, отправиться в дорогу" (Тѣелѣс кижы тегин тьурбес). Интерпретация фольклорного текста требует осторожности и тщательного анализа. К сожалению, в нашем случае исторический материал о военно-административной системе тѣлис/тардуш почти отсутствует. Большинство поговорок, рассказов о тѣелѣсах, которые мы пытаемся интерпретировать, сообщены нам А.Г. Калкиным. Собирая материал, мы специально спрашивали у него, "Может ли он сообщить "плохую" поговорку про тѣелѣсов?". Он ответил: "Плохих поговорок про тѣелѣсов нет". Поговорку о том, что он не покидает без причины свой дом, он дополнил краткой репликой: "У него должна быть очень веская причина, если он так покинул дом и пришел в дом другого человека" (Тѣелѣс кижы айылынан чыкса, тьяан учурлу болотон, тье не тьуригер, айткар?). Безусловно, сегодня подобная поговорка может вызвать лишь недоумение. Но с точки зрения исследуемой нами проблемы реконструкции системы "тѣлис/тардуш", исходя из посылки о том, что в течение многих веков "тѣлис" представлял собой могущественное войско тюрков, поговорки в определенной мере могут способствовать задаче. В данном случае речь идет, возможно, о стационарном войске или племени с функциями войска, в котором существовали ряд жестких правил. Правила могли касаться постоянного наличия пригодных к походу коней и нахождения воинов на месте базирования.

Кроме того, необходимо отметить ряд ограничений, которых рекомендовалось придерживаться тейлессам. По сообщениям членов семьи Кату-Кату (тейлессов Онгудайского района) "предпочтительно не брать у людей в займы и не давать людям в долг" (тейлуге неме албас, тейлуге неме бербес). Данное сообщение может быть отнесено к "военному уставу", некогда, возможно, имевшему место в системе "тейлис/тардуш". Необходимо отметить также, что упомянутые онгудайские тейлэсы считали, что иногда, у некоторых семей, нарушение этого, так сказать, запрета, приводило к болезни членов семей или несчастьям. Данное сообщение также может быть отнесено к "военному уставу", некогда, возможно, имевшему место в системе "тейлис/тардуш". Таким образом, устав мог предусматривать не только наличие боевых коней и воинов на месте расположения. Воинам, вернее военачальникам, запрещалось иметь долги или взаимные финансовые обязательства с окружающими племенами.

Следы некоей организации, к которой некогда имели отношение тейлэсы можно предусмотреть еще в одной привычке представителей этого рода или племени. Согласно рассказам, когда зайсан призывал их к себе, им рекомендовалось явиться к нему на сером или бело-сером коне. Так, в частности, еще в конце 19 века и в начале 20 в., руководивший 6-ым тейлэским отоком зайсан Каха, предпочитал, чтобы тейлэсы являлись к нему на конях этой масти. Особенно это указание было актуально для общественных мероприятий: молений, праздников, коллективной загонной охоты. Даже спустя почти 100 лет, сегодня, тейлэсы в шутку говорят, что "на собрания надо ехать на бело-сером (ак-боро) коне". Можно увидеть в этой привычке влияние бурханизма и культ белого коня у бурханистов. Но можно предусмотреть и другое: бело-серая масть была опознавательным знаком восточного войска у хуннов (Бичурин Н.Я., 1950, с. 51).

О территориальных спорах тейлэсов с другими племенами повествуют исторические предания и мифы. Один из наиболее распространенных рассказов повествует о том, что некогда тейлэсы спорили с китайцами из-за земли. Предок их попросил у китайцев землю величиной в шкуру быка. Тот ему разрешил отметить себе землю. Тейлэс взял шкуру быка, разрезал ее на тоненькие ленточки, соскреб шерсть со шкуры, прилепил друг к другу, сделал тончайшую веревку. Со всего этого получилась длинная-предлинная веревка, которой тейлэс отмерил себе землю. Земли у него получилось прилично, много (Ямаев Е.К., род тейлэс, 1925 г.р., с. Кулада Онгудайского р-на). Другой рассказ повествует о спорах тейлэсов с алтайскими племенами. По прибытии тейлэсов в Каракольскую долину (Онгудайский р-на) им пришлось столкнуться с иркитами из-за земли. Решили, что чей богатырь победит, что и получит землю. От иркитов выступила маленькая девочка-подросток. Она вступила в единоборство с тейлэским богатырем и победила его. Тейлэсы получили право жить в долине Кеньги - от Кеньгинского озера до верховьев Теректинского хребта. (Амыева Топ, род тейлэс, с. Ело Онгудайского р-на. Записала Ямаева Е.Е. в 1995 г.) Последний рассказ относится к более позднему времени, возможно, к середине и концу 18 века, когда внутри Горного Алтая шла активная миграция племен вследствие Циньской агрессии. В любом случае в фольклорных текстах повествуется о тейлэсах как о племени, которым не хватило земли, и они вынуждены были решать земельные тяжбы с другими народами (китайцами) и племенами. Вместе с тем их исконными территориями являются Челушманская долина и горный массив Абакана, а также прибрежная зона Телецкого озера. Данный блок текстов также не противоречит излагаемой нами идее о том, что тейлэсы являлись остатками тюрок "тейлис/тардуш", появившихся на Алтае примерно в 6-7 вв.

Принадлежность к аристократическим родам у тейлэсов фиксируется поговоркой: "Тейлэс (при жизни) не отдаст свое почетное место, а после смерти - могилу" (Тейлэс тейрин бербес, ёлзё - сёегин бербес). Семантический анализ данного стереотипа позволяет выделить синонимический ряд: "тейлэс - власть - земля предков (родина)". В данном контексте тейлэсу приписывается функция защиты родной территории (земли предков, могил предков), равно как и защита власти, престола (почетного места).

Поговорка "Тейлэс (при жизни) не отдаст свое почетное место, а после смерти - могилу" бытует сегодня и у киргизов, в этническом составе которых, как известно, род тейлэс присутствует наряду с такими как мундус, найман. У них зафиксированы также поговорки "Тейлэс кижы - тёрзёк" (Тейлэсы имеют обыкновение занимать почетные места), "Тейлэс келин - абакай" (Дочери тейлэсов (суть) ханши" (см. выше). Данное сведения показывают, что родовые прозвища и поговорки об этом роде имели широкое распространение и носили типовой характер.

Следует отметить, что такие поговорки понимались порой буквально. По сообщению одного из наших информаторов "Тёёлёсы - это благородный род (ару, ак сёёкту улус). Им нельзя сидеть у порога людей, особенно, у порога "низких людей" (тьабыс кижинин). Им нельзя жениться на дочерях или выходить замуж за сыновей "низких людей". Желательны браки между ними и родами такого же благородного происхождения, как они. Когда тёёлёсы нарушают это предписание, то их может постигнуть болезнь или несчастье" (Урчимаяева Т., род кара майман, 1986 г., с. Кулада Онгудайского р-на). Безусловно, запрет в настоящее время не действует. Такие запреты могут вызвать только недоумение. Однако, в случае, если кто-нибудь из тёёлёсов заболел или семью постигло несчастье, то тут вспоминали о нарушении запретов, им рекомендовалось "как-то придерживаться предписаний" (Материалы, записанные от Урчимаяевой Т.).

Ритуальная практика, связанная с родом тёёлёс, фигурирует в ряде фольклорных материалов. Так, с их именем связывается обычай вешать на дом пучки колючки как защитный оберег от злых духов (кёрмёсов). О появлении обычая повествует следующий миф: "некогда давно алмысы изводили коней тёёлёсов. Тёёлёс помазал спины коней клеем. Ночью алмысы приклеились к коням. Тёёлёс высек их колючкой. С тех пор злые духи боятся колючек и людей из рода тёёлёс. При встрече с алмысом или кёрмёсом (злым духом) надо сказать: "я - из рода тёёлёс, я - из рода алмат", тогда они людей не тронут" (Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 176).

Род алмат считается родом "тёёлёского происхождения" (тёёлёстён чыккан). Считается, что алматы являются потомками детей алмыса и тёёлёса. Многочисленные материалы об алмысах или албысах имеют широкое распространение в центральном и среднеазиатском фольклоре. Так, согласно фольклорным материалам, предок тёёлёсов был женат на мифическом существе алмыс, могущественном и злом, нередко питавшемся частями человеческого тела (печенью). Узнав об истинной природе жены, тёёлёс, якобы, взял своего сына (алмата) и ушел от нее. С тех пор алмысы не трогают человека из этих родов. Кроме того, некоторые шаманы их этих родов призывали во время камланий в качестве духа-предка и покровителя мифического алмыса.

Поверье о том, что злые духи боятся тёёлёсов и "не трогают" людей из этого рода, констатируется еще в одном мифологическом рассказе. Согласно тексту, предок их вызвал на спор подземного владыку Эрлика: почему, мол, тот забирает матерей у грудных детей, оставляя детей сиротами? На что Эрлик ответил ему вопросом: почему человек убивает беременных самок животных, оставляя детенышей без матери? После этого предок тёёлёсов и Эрлик стали мериться силой: тёёлёс вытащил Эрлика на землю по пояс, а подземный владыка "втащил" под землю тёёлёса по пояс. Никто никого не мог одолеть. Эрлик проклял тёёлёса: "Пусть никого на свете не будет сильнее тебя. Но пусть твое войско сокращается, пусть возраст жизни у тебя будет коротким!". С тех пор, будто бы, кёрмёсы боятся тёёлёса, не трогают его (Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 178-179).

Данный текст относится к разряду редких текстов, записанных в одном варианте. В свое время мы не успели повторить запись и попросить информатора расшифровать текст. Не вызывает сомнения тот факт, что в целом он относится к текстам религиозного содержания, которые имели хождение в Центральной Азии в эпоху средневековья. Религиозные трактаты, изобилующие отрывками сутры о спорах брэнного существования и т.д., в это время имели широкое распространение. Очевидно, что данный текст является устным вариантом одного из них. Для нас важно другое: данный текст непосредственно связан с представлениями о том, что "поэтому кёрмёсы не трогают тёёлёса". Согласно представлениям алтайцев, именно по этой причине представители этого рода могут позволить себе смелость предпринимать какие-то шаги, сопряженные с опасностью (от злых духов и т.д.), т.е. в какой-то степени им позволено нарушать общепринятые табу. Например, в какие-то дни запрещается выезжать в дорогу, в поход, во избежание опасностей от злых духов или кого-нибудь. Тёёлёсы же могут позволить отправиться в путь, возглавить поход. "Не рекомендуется тёёлёсам слепо придерживаться каких-то запретов, поверий. Если крайне надо, то надо делать, что надо делать. Особенно если уж начал какое-то дело, то надо довести до конца. Если отправился в военный поход, не останавливаться на полпути же из-за каких-то предрассудков. Если связан с кем-нибудь договором, то договор надо соблюдать, пока срок не истечет" (Комментарий текста Ямаевым Е.К.)

Некоторые элементы чужеродности тѐёлѐсов по отношению к алтайским родам в целом также наличествуют в этнографических материалах. К таковым, в частности, относится изображение тьайыка, именуемого Тѐёлѐс-тьайыком. Это квадратное полотнище размером 30х30 см из белой ткани. "Все алтайцы имеют два тьайыка - белый тьайык висит на почетном месте, а желтый - возле дверей у порога. Тѐёлѐсы имеют три тьайыка, кроме двух общеалтайских тьайыков, у них есть свой собственный, называемый тѐёлѐс-тьайык. Они обращаются к нему лишь в исключительных случаях. Обычно он висит вместе со всеми святыми вещами на почетном месте в свернутом виде, в виде треугольника. Когда тѐёлѐсов постигают болезни, бедствия, война, они раскрывают свой тьайык: из треугольного он становится квадратным. Тогда тѐёлѐсы совершают им кропления, читают молитвы. Так он может висеть несколько дней, пока не сочтут нужным вновь "закрыть, свернуть" его. Тѐёлѐсы даже собственно не заводят его себе (ол тьайыгын этпей тьат). О нем вспоминают большей частью тогда, когда их постигает беда (Чапыев Е.М., род кыпчак, г. Горно-Алтайск. Записала Ямаева Е.Е. в 1994 г.) Следует отметить, что квадратное полотнище размером 30х30 см имеется среди семейных охранителей теленгитов. Они именуют его "коручы" (охранитель) (Дьяконова В.П., 1984, с. 43-44).

Проблема духов-покровителей алтайцев и их иконографических и конических изображений, их места в религиозной символике народов Центральной Азии остается до сих пор малоисследованной. Приведенный нами материал о тѐёлѐс-тьайыке также не вносит ясности в данную проблематику. Он, несомненно, не очень вписывается в стройную систему общепринятых представлений о духах-покровителях алтайцев (о том, что все алтайцы имеют два тьайыка). Очевидно, что проблема должна быть рассмотрена в широком контексте, на сравнительных материалах. В данном случае нами лишь фиксируется тот факт, что у тѐёлѐсов имелся свой собственный тьайык, к которому они прибегали в редких случаях, не очень его "афишировали".

Ряд фольклорных текстов (о том, что во время "дележа алтайцами названий родов, "костей", тѐёлѐсам не хватило кости) также косвенно свидетельствуют о том, что первоначально тѐёлѐсы и тут не очень вписывались в стройную родоплеменную структуру алтайцев. Необходимо отметить, что у них имелась родовая тамга, называемая "тьастык" (подушка) или "мыйман" (бубновая масть), которая также выделяет их из общей среды. К слову, у них имелось несколько родовых тамг (корыто, луна), какие имелись почти у всех алтайских родов. Однако, тамга "тьастык" является редкой для группы алтайских тамг. Аналогичная встречается на стеле уйгурского кагана Моюн-Чур, который называл себя "тѐлис-шадом".

Приведенные материалы, на наш взгляд, очередной раз подтверждают мнение о том, что этот алтайский род (или племя) занимает особое место в этнической и политической истории алтайцев. Проблема происхождения его до сих пор остается "загадкой". Существует общепринятая версия о том, что первоначально термином "тѐлис" обозначалась часть военно-административной системы "тѐлис/тардуш". Наше исследование было посвящено анализу фольклорных материалов об алтайском роде "тѐёлѐс", которые, на наш взгляд, как бы "ложились" на исторические материалы о системе "тѐлис/тардуш". В любом случае алтайские фольклорные материалы не противоречат, не опровергают данные о древнетюркской системе правления. Возможно, в определенной мере они могут даже дополнить их.

Литература

1. Алтай-кеп-куучындар. - Горно-Алтайск, 1994.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М.-Л., 1950. - Т. 1.
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - М., 1993.
4. Дьяконова В.П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. - Л., 1984.
5. Кубарев Г.В. К этнополитической ситуации на территории Алтая в 6-11 вв. // Сибирь в панораме тысячелетий. - Новосибирск, 1999.
6. Чевалков М.В. Чѐбблкѐптун јѐрѐми. - Горно-Алтайск, 1980.